

Текст · 9 апреля 2020, 07:34
Дарья Гуськова, Алла Константинова,

«Клиентов обрабатываем антисептическими средствами». Как пандемия повлияла на жизнь секс-работниц

Режим принудительной «самоизоляции» меняет жизнь большинства россиян — и секс-работницы здесь не исключение. «Медиазона» рассказывает, как коронавирус повлиял на их повседневность и почему сейчас они могут оказаться в еще более уязвимом положении, чем в обычной жизни.

«Как можно заложить клиента?» — сообщение с таким вопросом недавно получила информационный менеджер проекта «Форум секс-работников» Марина Авраменко.

По словам Авраменко, написала ей секс-работница из Петербурга, пожаловавшаяся на одного из клиентов салона интим-услуг. «Она говорит, что эта тварь позавчера прилетела [из Азии], — пересказывает сообщение правозащитница. — Вместо того, чтобы сидеть в карантине, он ***** [шляется] по салонам, сидит, бухает, всем рассказывает, что он такой крутой, что ему наплевать на карантин, что он хочет отдохнуть».

Девушки, говорит Авраменко, решили пожаловаться на [горячую линию по коронавирусу](#) на этого мужчину — они запомнили его имя и дату прилета в Россию. Однако сами это делать не могли, так как бы

пришлось объяснять, при каких обстоятельствах им стало об этом известно.

«Я говорю: "Вообще не вопрос, я позвоню", — продолжает Авраменко. — Потому что я могу официально это все сделать как представитель "Форума секс-работников", меня это вообще ни капельки не смутит. Это как бы стукачество в положительном смысле, чтобы [девушек] не подставлять».

«Форум секс-работников» появился в апреле 2016 года, когда более 40 секс-работников из регионов России, Узбекистана, Молдовы, Украины и Кыргызстана впервые собрались вместе, чтобы обсудить свои проблемы. Тогда они определили основные направления своей работы, уделив особое внимание профилактике ВИЧ.

Позднее представители сообщества приняли участие в заседании рабочей группы Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, а сам «Форум секс-работников» стал членом Глобальной сети проектов по секс-работе^[1]. В 2019 году

сообщества направило письмо правительству с просьбой исключить из нового Кодекса об административных правонарушениях статью о занятии проституцией^[2].

«Форум» занимается защитой прав секс-работников, борется за прекращение их преследования властями и дискриминации со стороны общества.

«Люди из-за штрафов лишний раз из дома не выходят»

Достоверной статистики о проституции в России нет. В 2007 году председатель Конституционного суда Валерий Зорькин говорил, что по всей стране в занятие проституцией вовлечены 4,5 миллиона человек. Марина Авраменко считает, что со временем эта цифра только выросла и достигла пяти миллионов. Глава движения секс-работников «Серебряная роза»^[3] Ирина Маслова, напротив, говорит о трех миллионах.

Не помогают оценить это и данные из судов — по статистике судебного департамента при Верховном суда, за первое полугодие 2019 года в суды поступило 3 365 административных дел о занятии проституцией, за весь 2018 год — 7 364 дела.

Обе правозащитницы говорят, что пандемия коронавируса сильно отразилась на секс-работницах. По словам Авраменко, падение доходов девушки начали замечать еще в конце марта, хотя для весны в целом характерно «сезонное снижение» числа клиентов, да и сами цены на эти услуги становятся ниже третий год.

«[Сейчас] у клиентов просто нет денег, они меньше стали ходить или же просят снизить цену, — рассказывает Авраменко. — А девочкам, простите, кушать-то надо, в магазинах цены не снижаются. Поэтому либо они работают по старой цене, но без работы сидят, либо снижает цены прямо в ноль — то есть, например, до тысячи рублей — и то

не факт, что у них будет работа. Даже те, у кого были постоянные клиенты, говорят, что если это малый или средний бизнес, они тоже без денег сидят. Реально, [мужчинам] важнее уже семью накормить, чем сходить к девочке. И все это понимают прекрасно сейчас».

Она добавляет, что одну «нерабочую неделю» в связи повсеместной «самоизоляцией» во время эпидемии девушки были готовы посидеть дома, но «месяц — уже ребром встала проблема».

В Перми цена за час работы «индивидуалок»-^[4] за последние недели действительно упала с двух до полутора тысяч рублей, говорит местная секс-работница Полина (имя изменено). Несмотря на это, работы все равно нет: «Сейчас обстановка такая непонятная, [не знаешь], что ждать завтра. Понятно, люди деньги экономят и из дома все из-за этих штрафов^[5] лишний раз не выходят».

Полина говорит, что обычно работает «на выезде», но из-за ограничений на выход из дома не может продолжать это делать. «А те девочки, которые на квартирах принимают, у них тоже работы немного, потому что люди боятся вот этих штрафов и боятся лишний раз выходить, — продолжает она. — То есть там за ночь, может, один-два клиента придут и все».

Раньше ей и коллегам основной заработок приносили объявления в интернете, но сейчас — «тишина гробовая», говорит Полина: «Теперь обычный народ не звонит, только постоянные клиенты остались, но их очень-очень мало. У кого какие-то запасы [денег] немножко были, еще тянут, а у кого запасов не было

— этим девчонкам вообще сейчас очень-очень тяжело, я не знаю, как они сейчас выживать будут. У кого сейчас есть возможность дополнительного заработка — например, как у меня — еще как-то мало-мальски вытянуть можно. Я мастер маникюра: я кого-то на дому, соседей там, еще кого-то с района принимаю, а остальным будет очень сложно».

Секс-работница Татьяна из Петербурга отмечает, что заработок упал «процентов на пятьдесят как минимум». «Я так думаю: раз жены сидят дома с детьми, соответственно, мужья тоже дома, — рассуждает она. — Но пока ценообразование у нас то же самое, просто стараемся бонусы какие-то клиентам давать: например, спиртное в подарок».

Татьяна работает в одной из петербургских квартир вместе с другими женщинами. После начала эпидемии человека с симптомами вроде кашля или насморка «стараются не обслуживать», говорит она: «Конечно, [даже здоровый на первый взгляд мужчина] может быть и носителем [коронавируса]... но что делать. Клиентов обрабатываем антисептическими средствами, все поверхности [в квартире] опрыскиваем тоже, соответственно. А еще у нас все одноразовое. Стараемся, чтобы гости не заразились, и себя как-то обезопасить».

С начала пандемии у некоторых секс-работниц Уфы в анкетах появилось уточнение, что клиентов с признаками ОРВИ они обслуживать не будут, рассказывает их коллега, отказавшаяся в разговоре с «Медиазоной» назвать свое имя. Девушка говорит, что у нее самой есть постоянные посетители и поэтому «жить можно»: «В принципе, все клиенты

осознанные. Сразу идут в ванную руки мыть, как заходят. Но только один пришел в маске. Но я к маскам отношусь скептически. Не верю в их эффект защиты и сама не ношу».

Не верит — но уже в коронавирус — «индивидуалка» из Москвы Александра Иванова (имя изменено). Она работает за три тысячи рублей в час и пока ценник не снижала: «Вообще я считаю, что никакой пандемии нету, просто решили завуалировать экономический кризис в стране. Нет, панических настроений у меня нет, я очень позитивный человек».

Александра рассказывает, что всегда предварительно созванивается со своими клиентами и определяет по голосу, здоров человек или нет: «По телефону слышно, я же общаюсь с человеком. Ухудшились условия работы сейчас, конечно. Мало клиентов. Это тоже связано с экономическим кризисом — денег нет [у мужчин]. Что делать? Думала, конечно. Мужа найду себе. Олигарха».

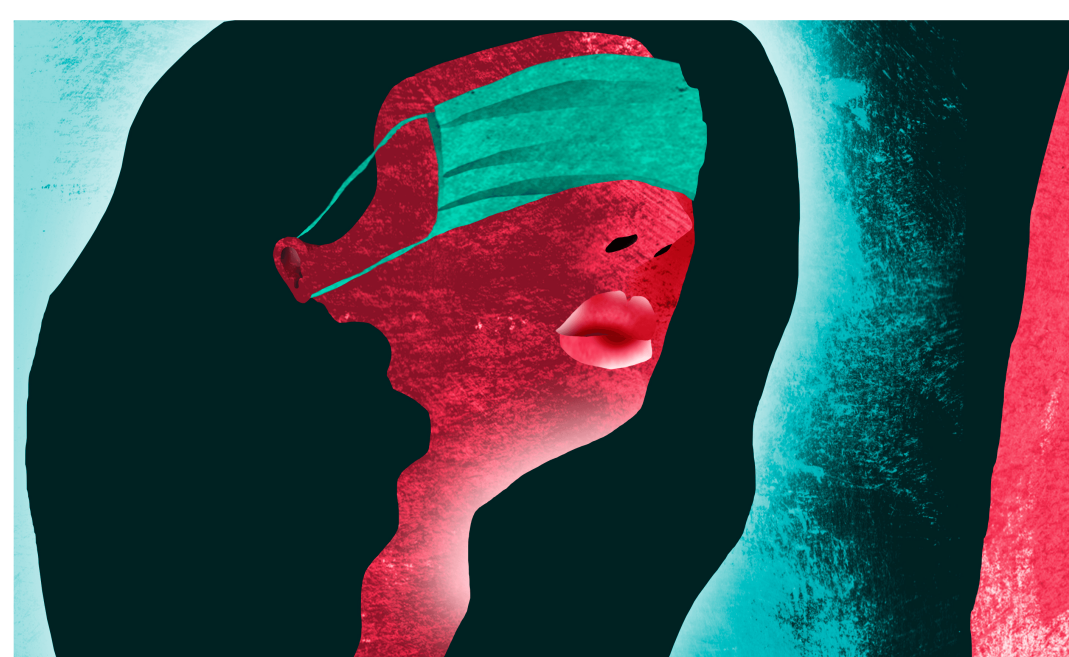

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Самая уязвимая группа

Но больше всех от пандемии страдают трансгендерные люди, занимающиеся секс-работой, уверена Марина Авраменко из «Форума секс-работников». Как правило, это мигранты из стран СНГ, которые едут в крупные российские

города, так как здесь к ним «чуть толерантнее отношение, и есть возможность заработать».

«Они вынуждены заниматься секс-работой, потому что никакую другую работу они не могут найти, их не принимает коллектив, их не принимает начальство. Несмотря на их образование и все прочее, эта невыносимая обстановка толкает их в секс-работу, где они реально востребованы и где они действительно могут себя найти», — рассуждает Авраменко.

Как объясняет трансгендерная активистка Диана Алиева из того же «Форума», в Москве такие мигранты вынуждены снимать квартиры посуточно, это обходится в среднем по 3 тысячи рублей в день или по 90 тысяч рублей в месяц. До эпидемии коронавируса трансгендерные секс-работницы принимали одного-двух клиентов в день, сейчас же столько приходит за неделю. Раньше, говорит Алиева, они могли оплачивать жилье, отправлять родителям в Центральную Азию по 100 тысяч рублей в месяц и еще оставлять деньги себе на жизнь. Сейчас же все расходы идут на аренду квартиры.

«Девочки сейчас просят презервативы, спрашиваю в чатах, кто может поделиться, потому что они из-за своей гендерной идентичности даже редко на улицу выходят, — рассказывает правозащитница. — Они в магазин боятся выйти, в аптеки, боятся, что в отношении них может быть применено насилие».

Алиева работает консультанткой в московском проекте «Красные ворота» при благотворительном Фонде поддержки социальных инициатив и

общественного здравоохранения. «Красные ворота» позволяют бесплатно и анонимно сдать тесты на ВИЧ и гепатит С, а также получить презервативы и лубриканты. До прихода коронавируса Алиева развозила их трансгендерным секс-работницам по домам, но сейчас проект ушел на удаленную работу и продолжать это она пока не может.

Проблемы помощи во время карантина

Коронавирус осложнил работу и другим организациям, в которых секс-работницы могут пройти тест на ВИЧ, получить консультацию или взять бесплатно презервативы. Например, до эпидемии в Петербурге можно было встретить синий автобус фонда [«Гуманитарное действие»](#), в котором брали анализы на ВИЧ. Сейчас автобусы не работают, потому что в них «достаточно сложно обеспечить социальное дистанцирование между людьми», говорит замгендиректора фонда Алексей Лахов.

«Даже если мы будем запускать по одному человеку в пункт, получается так, что может на улице скопиться очередь, и это может привлечь нежелательное внимание полиции», — объясняет Лахов. Он добавляет, что стационарный пункт «Гуманитарного действия» по-прежнему [работает](#), пройти тестирование на ВИЧ, получить консультацию и взять презервативы можно там.

В фонде борьбы со СПИДом [«Шаги»](#) перешли на работу по дежурствам — в московском офисе постоянно находятся только двое сотрудников, еще один проводит тестирование на ВИЧ и выдает

средства защиты, рассказывает представитель фонда по связям с общественностью Кирилл Барский.

«Дежурная работа, потому что потребность в презервативах никуда не исчезла, потребность в консультировании никуда не исчезла, — говорит он, добавляя, каждый день за помощью обращается разное количество людей. — Сейчас максимум — это человек по 30 приходят. Надеемся, что больше пока не будет, потому что в таком режиме [работы] — это тяжело».

При этом руководительница воронежского Центра содействия профилактике социально значимых заболеваний «Ты не один» Наталья Коржова отмечает, что у них в городе из-за коронавируса секс-работницы временно уходили с «точек» на самоизоляцию. Но уже к первым выходным апреля практически все вернулись на работу.

«Кушать нечего», — объясняет Коржова их решение. Сотрудники центра продолжают ездить по «точкам», где по запросу проводят экспресс-тестирование на ВИЧ и гепатит. Секс-работницам также выдают профилактические наборы: презервативы, салфетки, муравьиный спирт, хлоргексидин.

«Положение будет хуже и хуже, причем с каждой неделей»

Из-за падения спроса российские секс-работницы «начнут соглашаться на более рискованные вещи», считает Ирина Маслова из «Серебряной розы»: «Когда клиент будет настаивать на минете без

презерватива — будут соглашаться, увы. Будут соглашаться на всех клиентов, поэтому риск быть ограбленным, избитым или убитым сильно вырастает».

Менее тщательный отбор клиентов неминуемо приведет к росту насилия, прогнозирует и Марина Авраменко: «Теперь они будут вынуждены брать всех, потому что им как-то надо отрабатывать эти деньги на аренду, продукты и все остальное. Так же, как изоляция приведет к росту домашнего насилия, это очевидно, точно так же снижение цен приведет к росту насилия в отношении секс-работников. Полиция и раньше не особо стремилась оказать помощь — так она еще больше будет отфутболивать их и посылать нахрен вместе с их заявлениями».

По ее словам, с началом карантина полицейские стали чаще устраивать рейды против секс-работниц. «Девочки из Екатеринбурга мне написали, что за ночь у них хлопнули 23 квартиры. Я не уточняла, это индивидуалки или салоны», — говорит Авраменко, которая уверена, что «на проститутках проще сделать статистику, проще показать видимость борьбы».

«Понятно, что [полицейские облавы] — еще один из способов жесткого вымогательства и коррупционная схема, — замечает Маслова. — Очень многие люди остались сейчас без работы, и они пойдут на эти риски, чтобы хоть как-то сохранить уровень жизни, потому что у 80, а то и у 90 процентов есть иждивенцы. Люди будут работать до последнего. Налетов бандитских было немного, сейчас их будет больше — а кого грабить еще? Увы, положением, в котором оказались секс-работники, обеспокоены

сейчас практически все страны. Но Россия не пойдет на то, чтобы помогать этим людям».

Некоторые секс-работницы пытаются сейчас переквалифицироваться в вебкам-модели^[6], однако если не соблюдать меры безопасности, можно стать жертвой шантажистов. Екатерина Тюнина, которая 13 лет проработала веб-моделью, сейчас проводит обучающие онлайн-курсы для девушек. «Нельзя указывать реальные данные о себе, добавлять родственников в соцсети, — объясняет она. — Также нельзя использовать фото лица крупным планом, разговаривать по-русски в чатах и включать русскую музыку — это поможет не идентифицировать модельный аккаунт с реальной личностью».

Тюнина отмечает, что спрос на вебкам в последнее время действительно повысился. Но сколько среди новых ее учениц бывших секс-работниц, она не знает: «Ищут работу и переквалифицируются в вебкам девушки, работавшие в барах, стриптиз-клубах и даже бармены. Секс-работниц я лично не знаю, в моей практике я их часто не встречала. Наверное, хорошо бы им действительно переквалифицироваться в онлайн».

Мужчины уже сейчас просят снизить цены, а дальше их покупательская способность и вовсе упадет, отмечает Авраменко из «Форума секс-работников»: «Клиенты привыкнут покупать за тысячу то, что они раньше покупали за две-за три, их потом уже будет трудно заставить платить за это [прежнюю цену]. А, извините, девушки живут в тех же реалиях, что и клиенты, они так же платят за квартиры, за продукты

— им никто цены не снизит. А это к чему приведет? Опять же, к уязвимости девочек».

В то же время из-за финансового кризиса и потери работы все больше женщин в России будут вовлекаться в проституцию, уверена Ирина Маслова: «Прежде всего, женщины, у которых есть дети. Люди же привыкли жить с определенным уровнем доходов. Положение будет хуже и хуже, причем с каждой неделей. Либо будет социальная поддержка, в первую очередь, семьи и женщин — либо мы получим дополнительный приток в эту сферу. Так было в каждый кризис, а сейчас — один из самых мощных кризисов за все время».

Редактор: Егор Сковорода

1. Global Network of Sex Work Projects.
2. Сейчас за это в России предусмотрена административная ответственность по статье 6.11 КоАП (штраф от 1,5 до 2 тысяч рублей). Организация борделей наказывается по статье 241 УК (до 10 лет лишения свободы).
3. Представители основанной в 2003 году «Серебряной розы» раньше входили в состав «Форума секс-работников», но покинули проект в 2019 году из-за разногласий с другими его участниками.
4. Женщины, которые работают сами на себя, без посредников, например, размещая объявления в сети.
5. Принятые недавно Госдумой оправки в КоАП предусматривают штрафы от 15 до 40 тысяч рублей для граждан, нарушивших принятые в связи с карантином ограничения. Во многих регионах власти сразу стали активно применять эти статьи.
6. Вебкам-модели общаются с клиентами по видеосвязи, часто они выполняют их просьбы, например, раздеться, станцевать и так далее.